Гаара, хотя и казался спокойным и невозмутимым снаружи, крепко держался за свое сидение, борясь с сильным желанием умереть или блевать, или и то, и другое.

Вынужденный день и ночь бодрствовать в море... Единственное преимущество заключалось в том, что он мог подождать, пока большинство людей не заснет, прежде чем совершить такие вещи, как опорожнение мочевого пузыря (и втайне чувствовал себя ужасно по отношению к единственным двум женщинам на борту. Он не мог себе представить, как неудобно это должно было быть для них). Он почти забыл, как ненавидел быть окруженным водой, а сидеть в маленькой шлюпке посреди океана было определенно хуже, чем на корабле. На секунду он подумал, что хуже уже и быть не может, но, конечно же, стало.

- О, смотрите! Акула! - ахнул Баки, указывая на темный силуэт, рассекающий воду.

Для жителей Суны такие животные были сродни мифу. Канкуро и Ацуши начали следить за рыбой глазами, невероятно очарованные зрелищем.

Акулы... Гаара чуть не заплакал. Если бы у него могли быть кошмары, то его нынешняя ситуация определенно была бы одним из них. Уязвимый, без песка, окруженный океаном, преследуемый зверем, которого он представлял себе еще более страшным, чем Шукаку... Он никогда не видел такого существа и не собирался с ним встречаться. Панического взгляда сэнсея было достаточно, чтобы заставить взрослых заволноваться.

- Черт! Акула? Нам нужно убираться отсюда! - крикнул Юдай.

Он и Тошиа начали отчаянно грести.

- Не шлепайте веслами! Вы только привлечете ее еще больше! - рявкнула Рейна. - Я слышала, что акулы обычно не нападают на людей, и, насколько нам известно, может быть неопасной. Просто гребите быстро, но плавно.

Все кивнули.

- Но мне непонятно... - начал Баки. - Я однажды читал об акулах в справочнике о морских обитателях...

- Зачем вам читать справочник о морских обитателях? - усмехнулась Рейна, с любопытством глядя на мужчину.

- Я-я просто хотел расширить свои знания! Кроме того, это было довольно интересно... Итак, как я уже говорил, в нем указывалось, что акул привлекает кровь. У кого-нибудь течет кровь? Канкуро, твои раны не открылись? Или, может быть, ты выбросил свои грязные бинты в океан? Верно?

Пока взрослые допрашивали ее брата, все, что смогла сделать Темари - это ссутулиться на

своем месте, пытаясь скрыть смущенное лицо. Она не думала о вероятности того, что в воде могут быть акулы... К счастью для всех них, и к величайшему облегчению Гаары, Рейна была права. Акула была безобидна.

***

- О! Остальная часть поисковой группы все еще находится на берегу! ЭЙ! Мы вернулись! - крикнул Ацуши, вставая и размахивая руками.

Тошиа схватил чунина за рубашку и потянул его вниз.

- Сядь! Ты раскачиваешь лодку! К тому же, насколько нам известно, у них может быть приказ казнить нас как предателей.

Это заставило Ацуши заткнуться и уставиться на свои ноги.

Гаара смотрел на берег со смесью страха и тоски, не желая видеть всех этих людей, но очень мечтая добраться до суши.

- У нас нет выбора, мы не можем остаться здесь вечно. Давайте просто доберемся до лагеря и попробуем объяснить ситуацию капитану. Кроме того, мы нашли затонувший корабль, так что мы завершили миссию, - вздохнул Юдай.

Все согласились с тем, что это был единственный возможный ход действий, который они могут предпринять в данный момент, поскольку у них закончилась еда и смерть от голода была бы ужасна не только для них, но и для миссии.

Поначалу их не заметили, потому что они слились с немногочисленными рыбацкими лодками, отправленными в море соседней деревней, но, как только они подошли ближе, один из шиноби-сенсоров заметил их. Они видели, как тот вскочил на ноги и побежал в палатку капитана. Ниндзя на лодке затаили дыхание, продолжая грести к берегу, особенно когда их командир подошел к береговой линии в сопровождении нескольких своих подчиненных.

В итоге, чем ближе они подбирались, тем больше людей замечало их и становилось ждать у океана.

- Шеф, кажется, разозлился? - пробормотал Ацуши.

Рейна прищурилась.

- Вероятно, так и есть, - ответила она.

- О, не волнуйся. Они же ничего не сделают с тремя чертовыми отпрысками Казекаге, которые на вашей стороне. Они слишком напуганы, - мрачно усмехнулся Канкуро.

Хотя взрослые стеснялись признать это, он был прав. У них была не самая хорошая репутация в Суне, даже если Гаара был единственным, кто заслужил ее в какой-то степени. Он убил немало мирных жителей.

Красноволосый почувствовал, как по его коже ползут мурашки, когда он заметил, что на лицах шиноби появляется ужас, как только те его увидели. Он морально готовился к этому, но не ожидал, что будет так больно. Он сжал рубашку в районе сердца, желая, чтобы боль ушла.

«Душевные раны. Прекрати открывать их снова! Парень, я говорю это для твоего же блага - эти люди того не стоят. Твой отец этого не стоит. Твоя семья этого не стоит. Весь этот чертов мир этого не стоит. Просто избавься от всех на нашем... на твоем пути!»

Гаара нахмурился, отрывая взгляд от берега, чтобы посмотреть на дно лодки. И почувствовал, как чья-то рука начала мягко гладить его спину по кругу. Он повернул голову, чтобы посмотреть, Темари ли это была, или Канкуро. Его глаза расширились. Это был Баки.

- ... Сэнсей, - тихо пробормотал он, потрясенный первым проявлением привязанности от кого-то другого, кроме брата и сестры.

Мужчина никогда бы не сделал что-то подобное, поскольку его статус ниндзя запрещает это делать, но решил, что, поскольку он думал, что дети были утоплены своим отцом, он может позволить себе совершить этот рискованный жест. Мальчик выглядел так, будто действительно в этом нуждался.

Это, похоже, не раздражало Гаару. Парень прислонился к нему, вероятно, жаждая комфорта после всех этих лет ненависти и одиночества. Увидев, как мальчик расслабился, Баки почувствовал, что сделал что-то, что должен был сделать много лет назад в качестве командира своей команды.

Позаботиться об эмоциональном и моральном благополучии своих учеников так же, как о физическом.

Особенно - о Гааре, поскольку его эмоции были намного опаснее физических способностей.

Как только они причалили и высадились, отважные шиноби засыпали Рейну, Юдая, Тошиа, Ацуши и Баки вопросами. Остальные молча смотрели на братьев и сестру, их чувства состояли из смеси замешательства, ужаса и разочарования.

Родственники заметили это, но держали рот на замке, сжав губы в жесткую линию, пытаясь игнорировать взгляды.

Как всегда.

Это было то, от чего они были избавлены на острове. Теперь им снова приходилось это терпеть.

Вся троица задавалась вопросом, правильный ли выбор они сделали, когда решили покинуть свой лагерь, и сожаление начало закрадываться в их сердца, когда они видели, как люди из их деревни бросают на них испуганные, презрительные взгляды. Это был Ад.

Тем не менее некоторые из шиноби начали понимать, что с опасной троицей что-то было не так, особенно - с Гаарой. Его глаза смотрели на толпу пустым, немного грустным взглядом, вместо полного ненависти и жажды крови. Двое других, вместо того, чтобы держать дистанцию между собой и своим младшим братом, стояли рядом с Гаарой. Впервые они выглядели как команда. Поисковый отряд Суны не знал, что и думать.

- Достаточно! Всем вернуться на свои места! Вы можете поболтать позже! - крикнул капитан. - Мне нужно поговорить с ними!

Люди неохотно, но послушно развернулись, оставив свои вопросы без ответа, поскольку их шеф затащил беглую команду и братьев с сестрой в свою палатку.

После того, как шиноби обосновались внутри, помещение оказалось несколько переполненным, но всем удалось поместиться, позволив Баки и Рейне сесть прямо перед капитаном.

Наступила минута молчания, пока Юдай ее не нарушил, потому что не мог выдержать атмосферы. Или не мог слишком долго находиться в одной комнате с Сабаку-но-Гаарой.

- Эй, угадайте, что случилось? Мы нашли обломки корабля на необитаемом острове. А также, мы нашли трех детей Казекаге. Круто, да? - он невинно улыбнулся, пытаясь притвориться, что начальник не злится на них за то, что они пошли против его приказа.

Вышеупомянутый человек рассуждал, стоит ли отбросить свою гордость как капитана поисковой группы, ради того, чтобы выслушать их. В конце концов, он вздохнул.

- Да. Я думаю, это хорошо, что вы пошли против моих строгих указаний. Вы выполнили нашу миссию, так что это хорошо. Теперь, расскажите мне все...

Трое бывших потерпевших крушение молчали, пока их спасители объясняли карту Рейны, свой побег с использованием спасательной шлюпки, обнаружение острова и места кораблекрушения и того, что все погибли, за исключением трех детей Казекаге. Капитан выглядел немного сердитым, причиняя дискомфорт братьям и сестре, пока Ацуши не упомянул, как каждый погибший получил отдельную могилу. После этого он удивленно посмотрел, прежде чем пробормотать.

- Я уверен, что жители деревни будут огорчены тем, что потеряли членов семьи, но будут рады узнать, что теперь у тех есть место упокоения. Мы сообщим об этом Казекаге, чтобы граждане Суны могли время от времени посещать этот остров. С возвращением, Темари сама, Канкуро-сама... Гаара-сама, - мужчина кивнул в их сторону. – Однако, меня интересует... Вы выяснили причину крушения? Это действительно был несчастный случай?

Все в комнате заметно напряглись, не зная, должны ли они делиться своей тайной. Все взглянули на Юдая и Рейну, зная, что правда, несомненно, вызовет у них проблемы, так же как и у главы деревни. Если люди узнают, что именно их брат стал причиной убийства стольких невинных граждан по приказу Казекаге...

Внезапно голос Гаары прорезал напряженную атмосферу.

- Да. Это был несчастный случай. В тот день, когда корабль затонул, произошел шторм, и судно не было достаточно прочным, чтобы справиться с этим. Большая волна заставила его перевернуться, и все были либо выброшены в море, либо утонули, - проговорил мальчик, пропустив ту часть, в которой человек, посланный его отцом, саботировал лодку.

Большинство людей в комнате были озадачены, когда услышали голос мальчика, удивляясь, почему тот лжет.

Ему действительно незачем было это делать. Это прикрывало только Рейну, Юдая и Казекаге. Если правда когда-нибудь всплывет, это вызовет хаос в деревне... нет, вся их страна может оказаться в опасности и потерять огромное уважение в глазах других народов. Они не ожидали, что из всех людей, именно Гааре не наплевать на их дом. Спасатели внезапно почувствовали себя ближе к мальчику, связанные общей тайной.

Капитан некоторое время смотрел на них, а потом кивнул.

- Понимаю. Я полагаю, просто очень не повезло, что столько людей погибло, - он вздохнул. - Мы немедленно вернемся в деревню и передадим известие о том, что место кораблекрушения найдено. Спасибо, что рискнули. Вы могли навсегда потеряться в море. Вы свободны.

Восемь ниндзя покинули палатку, обменявшись понимающими взглядами, прежде чем раствориться в толпе, которая хотела услышать их рассказ.

***

Он смотрел, как Гаара уходит на свою первую и последнюю миссию без предводителя-джонина. Ему потребовалось довольно много времени, чтобы убедить Баки, что они вполне способны справиться с миссией ранга B в Стране Воды. Все, что им нужно было сделать - это доставить сообщение...

Подождите... У него уже был этот сон! Казекаге хмыкнул и скрестил руки на груди. Почему его разум показывал ему это? Он что-то пропустил в прошлый раз? Ах, да, на этот раз его взгляд захватил в поле зрения двух других. Темари, Канкуро, Гаара. Его трое детей. Его единственные дети. Шли на смерть. Которую он организовал.

Он знал обо всем этом. Почему? Почему его подсознание заставило его вновь пережить эти моменты? И одного раза было достаточно.

Внезапно его зрение затуманилось, а когда оно прояснилось, он увидел трех своих детей, стоящих перед ним, младше, чем в предыдущем воспоминании.

Улыбающаяся Темари подошла к нему.

- Я люблю тебя, папочка! - она хихикнула, распахнув руки, чтобы он ее поднял.

Казекаге хмыкнул и сделал шаг назад.

- О чем ты говоришь, Темари? Ты... Ты старше, чем сейчас! Ты должна лучше понимать, что делаешь... просишь... эм..., - пробормотал он невнятно.

Маленькая девочка нахмурилась и разочарованно опустила руки.

Затем к нему подбежал малыш Канкуро.

- Однажды, я стану таким же, как ты, папа! - крикнул он, пытаясь схватить ногу своего родителя.

Мужчина ахнул и начал отступать быстрее. По какой-то причине ледяное чувство ужаса пробежало по его позвоночнику, когда он увидел, как Темари и Канкуро уставились на него широкими глазами. Сначала он не мог понять, почему. Затем понял.

Их глаза были совершенно безжизненными.

Внезапно он споткнулся и упал на спину.

Крошечный мальчик с копной рыжих волос стоял над ним, глядя на него мертвыми глазами.

- Я... я могу справиться с ненавистью всей деревни, папа... - воскликнул Гаара, его слезы упали на лицо Казекаге. - Пока... пока ты меня не ненавидишь! Ты не ненавидишь меня, правда, папа? Ты любишь меня? Может, хотя бы немного? Пожалуйста...

Мужчина всхлипнул от страха, поднялся на ноги и начал снова медленно отступать от своих детей, которые невинно смотрели на него, хотя их руки были протянуты к нему, как будто они хотели разорвать его в клочья.

- Чего... Чего вы от меня хотите? - прорычал он. - Вы... Вы все мертвы!

Он резко остановился, когда врезался в кого-то. Быстро развернулся.

- О, я прошу прощения за то, что не смотрел, куда иду... - он умолк, увидев такие знакомые

глаза, уставившиеся на него с чистой ненавистью.

- Да... Они мертвы... - пробормотала Карура, яростно схватившись за рубашку мужа.

Глаза мужчины расширились от шока. Его жена никогда не делала ничего подобного.

- Ты... Ты обещал защитить их. Любить их. Я отдала свою жизнь, чтобы уберечь Гаару от зла! Если бы я только знала... Это ты причинил столько вреда! Ты... Ты, монстр! Наши дети! Как ты мог!

Теперь женщина истерично кричала на него.

- Как ты мог? Наши дети мертвы из-за тебя! Что ты можешь сказать в свое оправдание? Столько невинных людей погибло в этом... Почему? Почему?! Я... Я собираюсь убить тебя прямо сейчас... - прорычала она. - Тогда мы встретимся в аду... там, где место убийцам! Посмотри! Посмотри, что ты наделал!

Казекаге больше не сдерживал слез и просто позволил им свободно течь по щекам. Он отчаянно замотал головой.

- Н-нет... - он задыхался. - Я не хочу этого видеть! Я не хочу на это смотреть! Пожалуйста, не заставляй меня... Я не хочу этого видеть! Я-я...

Карура схватила его за плечо и развернула, заставив быть свидетелем зрелища перед собой.

- Посмотри правде в глаза! Это... Это то, что ты сделал.

Мужчина упал на колени, когда увидел это.

Темари. Канкуро. Гаара.

Сваленные один поверх другого. Бледные. Покрытые ранами. Высохшей кровью. Открытые глаза наполнены паникой, навечно застывшей в них.

Одежда пропитана кровью и морской водой. Утонувшие. Мертвые.

Это то, что он сделал.

Он сжал голову руками, глаза отражали его агонию.

- Нет... Нет... Я не делал этого... Я сделал это... Но я много раз испытывал Гаару, и каждый раз он терпел неудачу! Он убивал людей! Двое других убили бы меня, если бы я не убил и их тоже! Я должен был это сделать! Нет... Нет, я не... О, Боже, почему? Почему? Почему ты так со мной

поступаешь? Я… Прости меня! Прости меня! Я-я сожалею об этом! Ну же… Я СКАЗАЛ ЭТО! Я сожалею об этом! Теперь, пожалуйста, прошу тебя, прекрати это! Я больше не хочу этого видеть! Верни их! Верни их обратно! Я сделаю все что угодно! Пожалуйста, возьми меня вместо них! Вместо них всех! Я хочу умереть! Я хочу умереть… – он жалко всхлипывал.

Он взял паузу, и, тяжело дыша, вытащил кунай. Конечно. Он может положить всему этому конец. Он может прекратить нескончаемые ночи терзающих его снов. Его боль. Его сожаление. Все чувства, которые он сдерживал. Он может положить этому конец… Прямо сейчас.

Изо всех сил он ударил себя ножом в сердце.

***

Казекаге ахнул от боли, уронив кунай. Подождите… Его… его кунай?

Он медленно встал, прижав ладонь к груди. Застонал от слабой боли, но заметил, что его халат, похоже, принял большую часть урона.

Он отдернул руку и заметил кровь на пальцах. Глаза расширились от ужаса.

Он… Он чуть не убил себя. Во сне! Это… Это было настолько опасно…

Он ударил кулаком по столу, глубоко дыша.

- Это… Это уже слишком… Я, в конечном итоге, действительно покончу с собой… - пробормотал он сам себе, отрывая руку от стола и оставляя на нем красные отпечатки пальцев. – Только из-за этих кошмаров… Наказание Ками-сама, без сомнения. Я никогда в это не верил, но начинаю сомневаться…

Он несколько минут смотрел на кунай в своей руке, а затем несколько мыслей вдруг пришло ему в голову. Может быть, я действительно смогу покончить с собой. Я больше не могу выносить эти кошмары. Я сойду с ума, а деревне нужен здравомыслящий лидер. Я уже сумасшедший… Если деревня не нуждается во мне, и так как моя жена и дети мертвы - у меня больше ничего нет. Без власти, уважения или семьи, что я имею? Ничего. Мне больше незачем жить…

Он хмыкнул и покачал головой, потрясенный своими мыслями. Отложил кунай, перевязал грудь и переоделся, расстроенный тем, что снова заснул в ночную смену.

- Я должен получить здоровый сон, - сказал он себе. - Может быть, тогда я перестану видеть такие тревожные сны, которые возникают, вероятно, лишь из-за истощения. Я не могу рисковать случайным самоубийством. Это обесчестит мою деревню. Сунагакура уже пожертвовали некоторой репутацией во время этого кораблекрушения…

Он нахмурился. Какой сегодня день недели? Прищурился, чтобы разглядеть свой календарь,

затем зарычал.

- Где поисковая группа? Они должны были вернуться давным-давно! Баки-сан, Рейна-сан… Все мои лучшие шиноби в настоящее время ищут корабль, который никогда не будет найден! Вот дураки! Они должны понимать, что этим оставляют Сунагакуру незащищенной… Надеюсь, они скоро вернутся… Урх… У меня мигрень из-за всего этого… кошмары…

Он покинул кабинет, заперся в комнате и отключился, как только его голова коснулась подушки.

***

«Ненавидят. Все тебя ненавидят! Каково это? Что я тебе говорил? Ничего не может измениться для такого монстра, как мы! И твои брат с сестрой… Полагаю, что как только вы все войдете в ворота Сунагакуры, они покинут тебя при первой же возможности. Никто не захочет, чтобы такое отродье, бремя, как ты, прицепилось к нему. Вот увидишь. Любовь приводит только к еще большей боли.»

Гаара, скрытый от поисковой группы дюной песка, сжал кулаки, позволяя мелким крупицам пробежать сквозь пальцы. Солнце поднималось, обозначая второй день их путешествия, и джинчурики не мог больше терпеть это. Чувствовать столько гнева, направленного на него…

Душевные раны снова болели. Хуже всего было то, что он понимал, почему. Эти люди надеялись найти любимого человека на месте того кораблекрушения. Вместо этого они узнали, что он был одним из трех выживших. Если бы он был на их месте, то тоже был бы горько разочарован, возмущен и полон негодования.

Он понимал. Теперь он чувствовал их боль от потери любимого человека. И не обвинял шиноби Сунагакуре.

Но все равно было больно.

Было так больно осознавать, что для всех этих людей он все еще был демоном. Каждый из них вздрогнул в ту секунду, как он приблизился к ним на двадцать метров, а большинство из этих людей были сильными взрослыми.

«Так оно и есть, малыш. Это то, кем ты для них являешься. Ты не получишь их любви. Ты не получишь их признания…»

Гаара хмыкнул и покачал головой, пытаясь заставить своего сожителя заткнуться.

Он поднял глаза на бесконечные песчаные дюны, которые простирались насколько хватало взгляда, решив подумать на этот раз о том, что у него было, а не о том, чего у него не было.

Некоторые люди делали все это терпимым.

Первыми, кто приходил на ум, были его брат и сестра, которые постоянно улыбались и беседовали с ним всякий раз, когда решали, что он кажется одиноким. Однако их реадаптация в общество не была такой сложной, как его, поэтому Гаара иногда наблюдал с грустью и ревностью, как его семья проводила время, разговаривая с другими шиноби, делясь некоторыми эпизодами их приключений, пока он смотрел, желая, чтобы кто-нибудь тоже попросил его поделиться историей.

Ему было тошно от того, что он был вынужден держать все свои мысли при себе из-за того, что стоило ему хотя бы открыть рот, люди, вероятно, убежали бы с криком, опасаясь, что он собирается атаковать их песчаным гробом.

Гаара начал жевать губу.

Ну вот. Снова накручивает себя. Он должен остановиться, иначе сойдет с ума, и это позволит Шукаку взять верх, и тот может снова навредить его семье.

Он подумал о небольшом прогрессе в том, как он чувствовал себя в окружении людей. Баки тоже оказывал помощь, относясь к нему так же, как и к двум другим ученикам. Кроме того, мужчина был первым, кто постоянно следил за тем, чтобы он не проголодался или не простудился, словно придирчивый родитель. Гаара знал, что его сэнсей просто пытался убедиться, что он спокоен, особенно после прохождения через такую эмоциональную травму, как быть выброшенным на необитаемый остров, но действительно ценил усилия мужчины по уходу за ним. Вероятно, тому было нелегко принять удивительную перемену своего ученика, но он сразу стал относиться к Гааре как к человеку, по которому тосковал, а это действительно много значило для рыжеволосого.

Еще один человек, который больше не относился с презрением к его существованию, - это Рейна.

Гаара понятия не имел, почему та пыталась быть с ним доброй, или почему, казалось, всегда была рядом с его сэнсеем, но наслаждался моментами, когда она улыбалась и говорила с ним, как будто он был человеком. Женщина иногда задавала ему вопросы о том, как они справлялись с жизнью вдали от цивилизации, а Гаара отвечал и задавал вопросы о том, как она выяснила их местоположение. Другими словами, он мог проводить короткие беседы с Рейной. Это был шаг вперед, и Гаара понял, насколько интересными могут быть другие люди.

Он начал чувствовать себя немного виноватым за убийство стольких людей на протяжении своей короткой жизни.

Следующим был Ацуши.

Мальчик не знал, был ли молодой человек хорошим, храбрым, безрассудным или просто глупым, но тот, похоже, больше не боялся его. Однажды, когда Гаара ел, старший подросток сидел рядом с ним. Он начал разговор о своей маленькой сестре, расспрашивая джинчурики о ее последних мгновениях. Рыжеволосый спросил с любопытством, не обижается ли он на Юдая и Рейну за то, что их брат пытался убить его сестру и в итоге был причиной ее смерти в кораблекрушении. Юноша поколебался, но ответил, что нет, он не ненавидел двух джонинов за то, что сделал их брат, потому что они не могли остановить Джиро от завершения его миссии.

И сказал, что на самом деле ему очень нравилась Рейна, но думает, что ее брат был своего

рода ослом. В тот момент Гаара решил, что сделает все возможное, чтобы в один прекрасный день подружиться с этим чунином. Джинчурики понял, что действительно может взять пример с этого доброго, умеющего прощать парня.

В конце концов, если этот парень был настолько харизматичным, тогда он явно делал что-то правильно.

Другим человеком, который мог выдержать зрительный контакт с джинчурики более двух секунд, не дрогнув, был Тошио - таинственный и тихий джонин, который болтался вокруг Ацуши. Гаара узнал через чунина, что они обычно держались вместе, потому что подружились за время ночных смен, вдвоем охраняя корабль поисковой группы, тем более что они оба потеряли членов семьи во время кораблекрушения, поэтому у них было нечто общее. Сам Тошио не пытался поговорить с Гаарой, но, поскольку мужчина, похоже, также не избегал мальчика, рыжий предположил, что тот, по крайней мере, не боялся его, после того, как провел более дня в море, застряв на спасательном плоту вместе с ним и поняв, что он больше не кровожаден.

Единственным человеком из беглой спасательной команды, который все еще, казалось, презирал существование Гаары, - был Юдай.

Парню было больно даже думать об этом имени. В ту же секунду, когда они прибыли на берег, мужчина с радостью перестал вести себя так, будто он вообще существует. Юдай был единственной брешью в надежде красноволосого искупить свою вину, так как все еще избегал Гаары, как чумы, когда не бросал на него косые взгляды. Конечно, джинчурики не мог винить его, но взгляды этого человека ранили вдвое сильнее, чем от других шиноби, потому что Юдай был свидетелем искренних извинений мальчика. Тот видел, как Гаара доказал им, что изменился, но мужчина все же отказался принять даже вероятность того, что рыжеволосый не был злом. Это заставило Гаару задаться вопросом, сможет ли он когда-нибудь завоевать доверие своей деревни, если человек, который видел его в наиболее уязвимом состоянии, все еще ненавидел его.

- Хм... я догадывался, что ты прячешься в скорбном уголке, - раздался саркастический голос, внезапно прервавший мысли Гаары, заставляя того моргнуть и повернуть голову к человеку, который вторгся в его внутренние переживания.

К его удивлению, это был человек, о котором он только что думал.

Юдай.

Гаара нахмурился, не имея ни малейшего представления о том, как должен реагировать на очевидную насмешку джонина.

- Мне... нравится быть окруженным только песком. Это помогает думать, - в конце концов ответил он, не зная, к чему это приведет.

- В самом деле? Я думал, ты просто пытаешься избежать взглядов ужаса и горького разочарования, которые шиноби Суны, похоже, как всегда продолжают посылать тебе вслед, -

отозвался Юдай.

Ох. Взгляд Гаары застыл, он слегка нахмурился, удивляясь, что этот человек пришел сюда только для того, чтобы заставить его почувствовать себя ужасно. Он даже не понимал, что это может дать джонину.

- Да, - холодно ответил он. – Это так. Ты понятия не имеешь, каково это...

Юдай послал ему ухмылку, от которой в сердце джинчурики закипел гнев. Он никогда не имел дело с человеком, который вел себя так грубо и говорил то, что думал о нем прямо в лицо.

- Ты прав. Я не знаю, каково это - быть тобой. Должно быть, тяжело. Бывший, возможно, психопат. Одержимый демоном. Ненавидимый даже собственным отцом. Внушающий страх каждому. Избегаемый, как монстр. Уничтожающий свое одиночество и все комплексы, забирая жизнь другого человека. Я понятия не имею, каково это. Должно быть ужасно отстойно быть тобой, - пропел Юдай, садясь, скрестив ноги, перед мальчиком, с фальшивой улыбкой на лице.

Каждое слово, сказанное джонином, ранило Гаару прямо в сердце, потому что, какими бы жестокими они ни были, все они были правдой. Джинчурики не понимал, почему Юдай так с ним поступает. У него возникло внезапное желание убить его прямо сейчас, но он сопротивлялся своей ярости и боли. Он не хотел доказывать правоту Юдая. Он не хотел подтверждать, что действительно был монстром, которым его все считали. Вместо этого рыжий закусил внутреннюю сторону щеки, надеясь, что его эмоции не отразятся на лице.

- Чего ты хочешь? - прошипел мальчик. - Если ты пришел сюда, чтобы заставить меня чувствовать себя еще хуже, то не беспокойся. Все уже и так ужасно.

Юдай поднял бровь.

- Я не понимаю, как моя сестра могла даже смотреть на тебя! - он сплюнул. - Ты убил нашего брата! А дальше, ты собираешься убить и Рейну тоже? Я почти уверен, что это то, что ты планируешь. Психопаты любят наносить удар, когда их жертва меньше всего этого ожидает.

Этот человек начал казаться Гааре безумным.

- Я уже сказал вам всем, что сожалею об этом! – раздраженно выдохнул красноволосый, вонзив ногти себе в ладони так сильно, что образовался тонкий слой песка, чтобы защитить кожу. - И я не планирую убивать Рейну-сан. Я даже не собирался убивать тебя, хотя начинаю испытывать соблазн.

- О, неужели? - прорычал джонин. - Ты действительно оставишь меня в живых после того, как я обращался с тобой? Да ладно, если ты на самом деле Сабаку-но-Гаара, то покончи с моей жизнью. Для тебя это просто. Сделай это, ты, сопляк.

Гаара резко поднялся, его яростный взгляд заставил Юдая слегка задрожать. Внезапно лицо мальчика вернулось к печально известной холодной, бесстрастной маске. Юдай закрыл глаза. Дерьмо, похоже, его действительно собираются убить. Ну, по крайней мере, это будет предупреждением для его сестры держаться подальше от этого демона...

- Если ты так хочешь умереть, то убей себя. Это не моя проблема. Я не собираюсь делать это за тебя.

Спустя несколько секунд мертвой тишины, Юдай приоткрыл один глаз. Его лицо расплылось в искренней улыбке.

- Так ты действительно не собираешься меня убивать? - спросил он, удивляясь его словам.

- Нет... - ответил Гаара, внезапно растерявшись.

- Ты уверен? - упрямо подталкивал Юдай. - Даже чуть-чуть? Может, оторвать руку или две?

Рыжеволосый начал задаваться вопросом, нет ли у этого человека проблем с психическим здоровьем. Может быть, у них было что-то общее.

- Гм... Нет, - повторил мальчик.

Юдай встал и отряхнулся.

- Ого. Так ты действительно не притворяешься. Если бы ты был тем демоном, которого я знал, тем, кто убивал для удовольствия или просто потому, что человек странно посмотрел на него, то я был бы уже на шесть футов ниже. Ты действительно другой. Это... невероятно. Должно быть, на этом острове произошло чудо! - задумчиво произнес джонин.

Гаара начал понимать, откуда возник этот разговор.

- Что-то вроде этого... - пробормотал он. - Ты... проверял меня?

- Можно и так сказать. Мои инстинкты подсказывали мне, что ты не такой, как раньше, но я слишком упрям, чтобы поверить в это. Я слишком волновался за жизнь сестры. Думаю, трудно выкинуть из головы образ человека, который у тебя держится уже много лет. Но... Я думаю, что... - Юдай откашлялся. - ... Сейчас я от него откажусь. В любом случае, ты был, и есть, просто ребенком. Ты не заслуживаешь всего этого дерьма, через которое тебя заставили пройти... и... Извини. То, что я только что сделал с тобой, было совсем не круто. Я немного переборщил, но мне просто нужно было быть уверенным, что я могу доверять тебе, что ты ни сойдешь с ума.

Он протянул руку Гааре. Он рисковал, делая это с мальчиком, но теперь у него было доказательство, что Гаара может контролировать себя. Хотя все еще был насторожен, он не был заинтересован в том, чтобы остаться в черном списке красноголового. На всякий случай.

- Я пойму, если ты не согласишься, но я действительно не хочу быть твоим врагом. Иметь тебя рядом с нами... С Суной... Забудь этого придурка Казекаге, это ты заставляешь нас чувствовать себя в безопасности.

Рыжеволосый уставился на руку, потрясенно и нерешительно. Затем вспомнил, чему он научился у Ацуши.

Прощение. Он осторожно взял руку Юдая и пожал ее.

Мужчина внезапно снова улыбнулся.

- Вообще-то, я изначально пришел сюда, чтобы сказать, что мы сейчас выходим. Так что, давай, ты же не хочешь, чтобы тебя оставили, не так ли? – съязвил он, направившись к лагерю.

Гаара последовал за ним, слегка подняв голову, чтобы посмотреть на небо.

Отец... Ты это видел? Я даже не дотронулся до этого мудака. Возможно, у меня скоро появятся новые друзья. Это прекрасное чувство. Отец... Я действительно больше не монстр, которого ты создал. Поэтому, когда мы встретимся снова, пожалуйста...

Мальчик тяжело вздохнул, ускорил шаг и присоединился к брату и сестре, чтобы они могли идти вместе...

Пожалуйста, посмотри на это.

http://tl.rulate.ru/book/58666/1503145